
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ДИСКУРСОЛОГИИ

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LINGUISTICS

Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 7 (465). С. 92—102.

ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2022;(7(465):92-102. ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Научная статья

УДК 81-2

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10711

АМЕРИКАНСКАЯ И БРИТАНСКАЯ ВЕРБАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА МЕДИАТРАНСЛЯЦИИ ОБРАЗА ГОСУДАРСТВА: РОССИЯ В МЕДИАСОБЫТИЙНОМ АСПЕКТЕ «ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА»

Марина Ростиславовна Желтухина¹, Дарья Валерьевна Парамонова²

¹Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия, zzm@mail.ru, ORCID 0000-0001-7680-4003, Scopus Author ID56669701900, Researcher ID: A-7301-2015

²Московский международный университет, Москва, Россия, paramonovvalera@yandex.ru, ORCID 0000-0002-6799-3284

Аннотация. Статья посвящена исследованию вербальной лингвокультурной специфики медиатрансляции образа государства на примере России в медиасобытийном аспекте «внешняя политика» в американских и британских СМИ. Исследование проводится на материале статей, взятых нами из современных американских (The New York Times, The Wall Street Journal, The Washington Post) и британских (The Guardian, The Independent, The Times Financial Times) массмедиа. Цель работы достигается путем применения сопоставительного метода, комплексного метода лексико-семантического и стилистического анализа, интерпретативного анализа. Актуальность исследуемой проблемы определяется возрастающим интересом к политической жизни в России и особенно к ее взаимоотношениям с другими странами. С каждым годом увеличивается количество журналистов, освещающих новости, связанные с политической ситуацией внутри России и за рубежом. По основанию сферы международных отношений нами были рассмотрены военно-политические, экономические, социокультурные аспекты взаимодействия России с Великобританией, Украиной и США. Анализ выбранных статей американских и британских СМИ подтвердил гипотезу о том, что с 24 февраля 2022 г., с момента объявления о начале специальной военной операции, в СМИ США и Великобритании преобладают статьи, освещающие взаимоотношения между Россией и Украиной, экономические последствия, с которыми столкнулась Россия после введения против нее многочисленных санкций, и реакцию российского социума на происходящее в Украине.

Ключевые слова: медиадискурс, образ государства, внешняя политика, международные отношения, межгосударственный конфликт, специальная операция

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01623, <https://rscf.ru/project/22-28-01623/> (Желтухина М. Р.: часть об аксиологическом тематическом наполнении медиасобытийного аспекта «внешняя политика» при медиатрансляции образа государства в разных лингвокультурах, Парамонова Д. В.: часть об установлении лингвокультурной специфики медиатрансляции медиасобытийного внешнеполитического образа России в американских и британских СМИ).

Для цитирования: Желтухина М. Р., Парамонова Д. В. Американская и британская вербальная специфика медиатрансляции образа государства: Россия в медиасобытийном аспекте «внешняя политика» // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 7 (465). С. 92—102. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10711.

© Желтухина М. Р., Парамонова Д. В., 2022

Original article

AMERICAN AND BRITISH VERBAL SPECIFICITY OF MEDIA BROADCAST OF THE STATE IMAGE: RUSSIA IN THE MEDIA EVENT ASPECT “FOREIGN POLICY”

Marina R. Zheltukhina¹, Darya V. Paramonova²

¹ Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia, zzmr@mail.ru, ORCID ID 0000-0001-7680-4003, Scopus Author ID 56669701900, Researcher ID: A-7301-2015

² Moscow City University, Moscow, Russia, paramonovvalera@yandex.ru, ORCID ID 0000-0001-8560-7343

Abstract. This article is devoted to the study of the verbal linguocultural specificity of the media broadcast of the state image on an example of Russia in the media-event aspect of “foreign policy” in the American and British media. The study is based on articles taken from the modern American (The New York Times, The Wall Street Journal, The Washington Post) and British media (The Guardian, The Independent, The Times, Financial Times). The purpose of the work is achieved by applying the comparative method and the complex method of lexico-semantic and stylistic analysis, interpretive analysis. The relevance of the problem under study is determined by the growing interest in political life of Russia and especially its relations with other countries. Every year the number of journalists covering news related to the political situation in Russia and abroad is increasing. Based on the sphere of international relations, we considered the military-political, economic, socio-cultural aspects of Russia’s interaction with Great Britain, Ukraine and the USA. An analysis of the selected articles from the American and British media confirmed the hypothesis that since February 2022, since February 24, 2022, since the announcement of a special military operation, the media in the United States and Great Britain have been dominated by articles covering the relationship between Russia and Ukraine, the economic consequences that Russia has faced after the imposition of numerous sanctions against it, and the reaction of the Russian society to the events in Ukraine.

Keywords: media discourse, state image, foreign policy, international relations, interstate conflict, special operation

Acknowledgments. The work has been supported by the RSF (project No. 22-28-01623, <https://rscf.ru/en/project/22-28-01623/>). (Zheltukhina M.R.: part on the axiological thematic content of the media event aspect of “foreign policy” in the media broadcast of the state image in different linguocultures, Paramonova D.V.: part on the establishment of the linguocultural specifics of the media broadcast of the media event foreign policy image of Russia in the American and British media).

For citation: Zheltukhina MR, Paramonova DV. American and British verbal specificity of media broadcast of the state image: Russia in the media event aspect “foreign policy”. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(7(465):92-102. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10711.

Введение

В реалиях XXI в. мировой порядок находится в состоянии трансформации, в межгосударственных отношениях доминирует неопределенность, граничащая с назревающим и разрастающимся конфликтом, подкрепляемая агрессией со стороны как государственных политических институтов, так и общественности. В связи с этим возрастает роль СМИ, которые транслируют различные трансформационные процессы в мировой политике по разным каналам связи (пресса, радио, телевидение, Интернет), создавая в сознании массового адресата определенные образы государств, участвующих в данных процессах. Через транслируемые в СМИ образы формируется отношение граждан одних государств к другим государствам, а также вырабатываются соответствующие модели поведения в межкультурном общении.

Проблемам медиатрансляции образа государства в медиасобытийном аспекте «внешняя политика»

посвящены лингвосемиотические, лингвокогнитивные, дискурсивные, прагмалингвистические труды М. Р. Желтухиной [3; 4], В. Г. Кокорева [8], П. В. Павлова [12], О. А. Сулеймановой и др. [1]. Вопросами политических отношений, международных отношений занимаются такие ученые, как И. Г. Ковалев [7], М. Р. Желтухина [4], Н. Б. Боева-Омелечко и др. [15], Т. Ю. Тамерьян и др. [22], П. А. Цыганков и др. [10]. Многие исследователи рассматривают образ государства в медиасобытийном аспекте «внешняя политика» в сопоставительном аспекте, например И. А. Истомин [5], Т. А. Шаклеина [14], Н. А. Коновалова [9], В. Б. Кашин, И. Н. Тимофеев [6] и др.

Оценка роли той или иной страны на мировой арене является одним из важнейших критериев в становлении имиджа государства. Кроме ООН, основные государства как участники международных отношений объединяются в «Большую семерку» (G7), «Большую двадцатку» (G20) и другие

геополитические сообщества. Так, например, Россия, будучи постоянным членом Совета Безопасности ООН, несет ответственность за поддержание безопасности во всем мире и является одной из основных участниц международных отношений, которая оказывает влияние на события в мире.

В статье Н. Коноваловой под названием «Внешняя политика России в рамках современной международной системы» предлагается определение миропорядка и рассматривается место России в нем. Проведенный автором статьи анализ констатирует наличие как оптимистичных, так и пессимистичных оценок роли России в мировой политике. С одной стороны, Россия традиционно «отдавала приоритет вопросам безопасности и суверенитета в самом широком смысле» [9. С. 130]. С другой стороны, при ухудшении положения России в мире имеется вероятность «скатывания России на периферийные роли в международной системе, так что страна не сможет оказывать желаемого влияния на глобальные процессы» [Там же].

В 2014 г. между Россией и Западом усугубился конфликт в связи с проблемой государственной принадлежности Крыма. Политологи В. Кашин и И. Тимофеев в своем исследовании описывают положение, в котором оказалась Россия: «В считанные месяцы их отношения растеряли остатки партнерства предшествовавших двадцати лет и фактически перешли в стадию новой холодной войны. В отличие от Советского Союза Россия оказалась в гораздо более уязвимом положении» [6. С. 1].

Исходя из концепции великодержавности Т. Шаклеиной и модели глобальной иерархии, предложенной научным коллективом ИМЭМО, учитывая такие параметры, как «размер территории», «количество населения», «уровень экономики», «развитие Вооруженных сил», «наука», «культура», «образование», «исторический опыт участия в мирорегулирующей деятельности», можно выделить ряд государств, претендующих на статус великодержавных. Т. Шаклеина относит Соединенные Штаты Америки и Китай к государствам с наиболее высокими показателями по большинству вышеуказанных параметров. Далее следует Европейский Союз, а Россия находится между вторым и третьим уровнями. По мнению составителей модели глобальной иерархии, Россия уступает по своему экономическому и технологическому потенциалу, но при этом остается ядерной державой, что способствует повышению ее уровня [14. С. 55]. Подобную иерархию мировых политических государств-лидеров тиражируют современные западные СМИ, стараясь минимизировать

достижения России, использовать ее как фактор устрашения из-за ядерного потенциала. При этом, как показывает анализ фактического материала, медиатрансляция выступлений политиков ведущих мировых держав демонстрирует довольно часто принижение и ядерной роли России в мире. При обсуждении как внутренних, так и внешних проблем в западных странах в медиаречах все чаще фигурирует основной виновник всех бед — Россия, что формирует намеренно негативный образ России как государства в сознании граждан разных стран.

После 24 февраля 2022 г. военный, экономический и технологический потенциал, а также ядерный статус России стали наиболее часто обсуждаемыми темами в иностранных СМИ. Это обуславливает актуальность рассматриваемой проблемы лингвокультурной специфики медиатрансляции образа государства в зависимости от происходящих событий в мире.

Целью данной статьи является исследование вербальных особенностей медиатрансляции образа России в медиасобытийном аспекте «внешняя политика» в американских и британских СМИ в сопоставлении.

Методы и материал исследования

В работе применялись следующие методы исследования для достижения поставленной цели. Использовались описательный, сопоставительный методы, интерпретативный анализ, лексико-семантический анализ, стилистический анализ, контент-анализ, элементы дискурс-анализа.

Материал исследования был сформирован в результате сплошной выборки статей из американских и британских массмедиа, транслирующих образ государства Россия. Материалом исследования послужили статьи, отобранные из современных американских (*The New York Times*, *The Wall Street Journal*, *The Washington Post*) и британских (*The Guardian*, *The Independent*, *The Times*, *Financial Times*) СМИ в 2021—2022 гг. За единицу анализа принималось слово или словосочетание, имеющие отношение к внешней политике, отражающие образ государства Россия.

Результаты и обсуждение

Анализ американских и британских статей за 2021—2022 гг., которые транслируют образ России как государства, взаимодействующего с другими государствами, в медиасобытийном аспекте «внешняя политика» позволил выделить основные государства — партнеры по коммуникации, а также основные события, ставшие информационны-

ми поводами для медиатрансляции образа России в США и Великобритании. Обсудим лингвокультурную специфику реализации данных параметров в исследуемом контексте. В анализируемых статьях преобладают коммуникативные события с наиболее часто упоминаемыми государствами — партнерами по коммуникации в предлагаемых обстоятельствах: 1) Великобритания — Россия (31%), 2) США — Россия (30%), 3) Украина — Россия (29%), 4) другие государства — Россия (10%). Рассмотрим аксиологическое тематическое наполнение медиасобытийного аспекта «внешняя политика» при медиатрансляции образа государства Россия в разных лингвокультурах (американской и британской лингвокультурах).

Начало формальных отношений между Россией и Великобританией датировано 1553 г. Исторически констатируется минимизация выражения взаимопонимания между странами, а в кризисные периоды — открытое противостояние, в том числе и в массмедиа. Россия и Великобритания определяются как противники и конкуренты, особенно в переломные исторические моменты: 1) враги в Крымской войне (1850), 2) обострение отношений в период русской революции (1917) и «холодной войны» (1947—1989), 3) постоянное столкновение экономических интересов от Ближнего Востока до Индии. При этом важно упомянуть, что в отношениях России и Великобритании зафиксирована и реализация кооперативной стратегии: союзники в период столкновений с армией Наполеона и во время Первой и Второй мировых войн.

В массмедиа XXI в. озаменованы рядом последовательных британских обвинений России в отравлениях политического эмигранта Александра Литвиненко в 2006 г., Сергея и Юлии Скрипалей в 2018 г. и Алексея Навального в августе 2020 г. По мнению эксперта по британо-российским отношениям И. Ковалева, существуют два события, которые повлияли на формирование негативного тренда в межгосударственных отношениях: «Первое — это знаменитая речь В. Путина на Мюнхенской конференции по безопасности 10 февраля 2007 г. В ней российский президент не только констатировал провал попыток США построить однополярный мир, но и фактически объявил о новом независимом внешнеполитическом курсе России. Второе — отравление бывшего сотрудника Федеральной службы безопасности РФ Александра Литвиненко» [7. С. 26].

Россия и Великобритания — одни из ключевых центров политического и экономического влияния в мире. Их объединяет членство в Совете Безопас-

ности ООН, оба государства являются ядерными государствами. Фактический материал показывает, что на данном этапе взаимоотношения России и Великобритании находятся в стремительном развитии с преобладающими негативными тенденциями. Именно этот вектор транслируют британские медиа. Все происходящие исторические события приводят к взаимным обвинениям России и Великобритании и к устойчивому противостоянию двух стран.

В 2014 г. Крым вошел в состав РФ, а Кремль поддержал сторону ополченцев Донбасса в конфликте с Киевом. Великобритания отказалась признать Крым территорией России, и в британских СМИ данное действие со стороны России транслируют как *annexation, land grab, seizure of a territory* (аннексия, захват территории). Со стороны Великобритании были введены санкции в отношении России, и с тех пор в британских СМИ Россия представлена как *aggressor* (агрессор), а политический режим России характеризуется как *authoritarian regime* (авторитарный режим). Не только в медиалингвистике, но и в современной политологии в последние годы все чаще вызывает исследовательский интерес проблема авторитаризма. Заслуживает внимание указание Ю. А. Нисневича и А. В. Рябова на то, что «несущей конструкцией политических идеологий всех авторитарных и неоавторитарных режимов остается приоритет государства как высшей ценности» [11. С. 162]. Действуя в стереотипном поле, массмедиа акцентируют и тиражируют именно агрессивные проявления государства, не упоминают о его ценностных приоритетах, вызывают страх у массового адресата в разных лингвокультурах.

Например, в июне 2021 г. произошел инцидент в Черном море с участием эсминца британского королевского флота «Дефендер» («Защитник»), который осуществил проход вблизи побережья Крыма, нарушив государственную границу Российской Федерации. Журналист The Washington Post упоминает в своей статье, каким образом был присоединен Крым к России используя глагол «захватывать»: *The Defender sailed close to the Crimean coast, through what Russia has claimed are its territorial waters since it seized Crimea from Ukraine seven years ago* [24] — *Эсминец проплыл близко к крымскому побережью, что, по утверждению России, является ее территориальными водами, поскольку семь лет назад она захватила Крым у Украины.* Интересен тот факт, что британские СМИ не отрицают, что инцидент с эсминцем Defender — провокация: *The Defender's mission in Ukrainian waters was to demonstrate that the legality of the seizure has*

never been recognized internationally [24] — Миссия *Defender* в украинских водах заключалась в том, чтобы продемонстрировать, что законность захвата территории Крыма никогда не признавалась на международном уровне.

В американских СМИ также обсуждается роль Великобритании в конфликте России и Украины, где подтверждается агрессивная роль России по отношению к Украине, а также отмечается, что Великобритания находится в противостоянии с Россией. В статье *Britain pursues more muscular role in standoff with Russia on Ukraine* (Великобритания стремится к более мощной роли в противостоянии с Россией по Украине) известного американского издания *New York Times* отмечено желание Великобритании играть более важную роль в конфликте России с Украиной. Для того чтобы показать, насколько Великобритания стремится к этому, автор статьи использует сравнительную степень прилагательного *more muscular role* — более мощная роль [17].

В американских массмедиа Великобритания обвиняет Президента России Владимира Путина в заговоре против Украины, создавая образ государства Россия как агрессора через образ президента: *Britain seized the world's attention on Saturday by accusing President Vladimir V. Putin of plotting to install a pro-Russian leader in Ukraine* [Ibid.] — В субботу Великобритания привлекла внимание всего мира, обвинив президента Владимира Путина в заговоре с целью поставить на Украине пророссийского лидера.

Еще до начала специальной военной операции 24 февраля 2022 г. издание *The Washington Post* ссылалось на недовольство Владимира Путина итогами «холодной войны»: *And Vladimir Putin, who nurses an unassuageable grudge about the way the Cold War ended, seems uninterested in Russia reconciling itself to a role as a normal nation* [24] — А Владимир Путин, затаивший неумолимую обиду на то, как закончилась холодная война, похоже, не заинтересован в том, чтобы Россия смирилась с ролью нормальной страны. Эпитеты *unassuageable* — «неумолимый», *normal* — «нормальный» помогают адресату воссоздать образ России и ее президента. Далее в статье автор раскрывает значение эпитета «нормальный» в контексте России, упоминая «необоснованное прибегание ко лжи» — *gratuitous resorts to mendacity* [Ibid.]. Тем самым создается образ «агрессивного государства», чей «лживый президент, затаивший обиду на страны Запада, не хочет быть нормальным государством». Из публикации следует, что нормальное

государство в представлении американских СМИ является смирением перед Западом, иначе говоря, подчиненное состояние, следование западным, а не собственным государственным курсом. Все то, что противоречит данному пониманию, вызывает осуждение в американских СМИ.

Это подтверждает и статья в газете *The New York Times*, причисляющая заявление Великобритании к «драматическим» — *a dramatic announcement* и «привлекающим (букв. захватывающим) внимание всего мира» — *seized the world's attention* [17]. Автор статьи, используя гиперболу, акцентирует внимание на заговоре России против Украины с целью усиления эмоционального воздействия устрашения на адресата путем утверждения, что это заявление произвело впечатление на всех в мире.

Противостояние России и Великобритании сравнивается с игрой, в которой Великобритания намерена сохранить для себя ключевую историческую роль: *They cast it as part of a concerted strategy to be a muscular player in Europe's showdown with Russia — a role it has played since Winston Churchill warned of an 'Iron Curtain' after World War II* — Они считают частью согласованной стратегии — стать сильным игроком в противостоянии Европы с Россией — роль, которую она (Великобритания) играет с тех пор, как Уинстон Черчилль предупредил о «железном занавесе» после Второй мировой войны [Ibid.].

Политическое клише «железный занавес» — *iron curtain* впервые прозвучало в Фултонской речи премьер-министра Уинстона Черчилля 5 марта 1946 г. «Железный занавес» — это политический и информационный барьер, который изолирует Россию от стран Запада. Издание РИА Новости характеризуют термин «железный занавес» как «символ тотальной несвободы при социализме, подавления основных прав личности, прежде всего права на свободу передвижения и получения информации» [2]. Появление данного термина в современных СМИ свидетельствует о том, насколько сильны сформированные массмедиа стереотипы восприятия того или иного государства в сознании адресата, в частности в закрепившейся ассоциации СССР с Россией.

Британские СМИ констатируют, что «железный занавес» в первую очередь характеризуется внутренними запретами и ограничениями, что наблюдается в России лишь частично. Ограничения коснулись независимых СМИ и иностранных интернет-платформ, таких как: Instagram, Facebook, Twitter: *Russia bans Facebook and Instagram under*

'extremism' law — В России запрещены Facebook и Instagram по закону об «экстремизме» [20].

В статье британского издания The Guardian освещаются результаты встречи министра обороны России Сергея Шойгу и министра обороны Великобритании Бена Уоллеса (Ben Wallace): *Cooperation between UK and Russia 'close to zero' — Сотрудничество между Великобританией и Россией «близко к нулю»* [19]. Для того чтобы дать характеристику сложившимся взаимоотношениям между Великобританией и Россией, при этом избегая грубой лексики, С. Шойгу использует эвфемизм «близко к нулю», что усиливает выразительность речи и дает адресату понимание того, что налаживания отношений между двумя государствами не ожидается в ближайшее время, так как ситуация развивается в худшую сторону: *...in danger of going into "negative" territory... — ...находится под угрозой перехода на негативную территорию...* [Ibid.]. В статье наблюдается антитеза, заключающаяся в резком противопоставлении понятий. Если С. Шойгу оценивает отношения с Великобританией «близкими к нулю», то Б. Уоллес характеризует взаимоотношения с Россией «выше нуля».

В статье The Guardian используется лексика с семантическими компонентами «агрессия» и «атака»: *Sergei Shoigu began his meeting with Wallace by attacking the UK's deliveries of lethal arms to Ukraine — Свою встречу с Уоллесом Сергей Шойгу начал с нападков на британские поставки смертоносного оружия в Украину* [Ibid.]. Несмотря на сложные взаимоотношения между Россией и Великобританией, Бен Уоллес положительно отзывается о С. Шойгу: *Shoigu is a professional and very experienced minister — Шойгу — профессиональный и очень опытный министр* [Ibid.]. Встречу с Сергеем Шойгу министр обороны Великобритании характеризует как *frank and constructive talks — откровенный и конструктивный разговор* [Ibid.]. В статье преобладают эмоционально-оценочные эпитеты, которые помогают создать положительный образ Сергея Шойгу, а соответственно, и государства, которое он представляет, в сознании адресата.

После 24 февраля 2022 г. в британских и американских СМИ наблюдается диаметрально противоположная точка зрения в отношении министра обороны Сергея Шойгу. The Washington Post в статье под названием *Russia's ultimate political survivor faces a wartime reckoning — Последнему политическому выжившему в России грозит расплата во время войны* [21] характеризует С. Шойгу как неотъемлемую часть российской политической жизни (*a fixture of Russian political life*), человека,

который может оказаться на крючке за военные неудачи (*could be on the hook for military failures*). В словаре Collins выражение *be on the hook for* относится к сленгу [16]. Исходя из контекста статьи, мы можем сделать вывод, что министр обороны России находится в опасном положении, в сложной ситуации.

Американская газета The Washington Post оценивает деятельность С. Шойгу как театральные учения: *...presided over theatrical exercises, rattled off statistics about personnel, and boasted of fearsome new weaponry — all to project the image of a Russian military on the rise under his guidance — ...руководил театральными учениями, оттачивал статистику личного состава и хвастался новым устрашающим вооружением, чтобы создать образ российской армии, набирающей силу под его руководством* [21]. В анализируемом фрагменте прослеживается скептическая ирония. Журналист использует ироническое осмеяние, подвергая сомнению все предыдущие достижения С. Шойгу, считая их «игрой на публику», преуменьшая образ государства Россия через минимизацию роли Российской армии и действий конкретного человека — министра обороны РФ.

Ранее положительный образ С. Шойгу в американской прессе сменяется на резко негативный: *...the facade that Shoigu meticulously presented over the past decade has disintegrated into an ugly reality, laying bare the incompetence and barbarity of one of the world's biggest militaries — ...видимость, которую Шойгу скрупулезно создавал в течение последнего десятилетия, превратилась в уродливую реальность, обнажив некомпетентность и варварство одной из крупнейших в мире армий* [Ibid.]. Использование гиперболы, основанной на осуждающем прилагательном *ugly* — *уродливая реальность*, на семантических антиномиях *incompetence* — *некомпетентность*, *barbarity* — *варварство* и *one of the world's biggest militaries* — *одной из крупнейших в мире армий* с использованием превосходной степени сравнения, нацелено на эффект диссонанса и преувеличения.

В американских СМИ подчеркивается, что переговоры между министром иностранных дел Великобритании Элизабет Трасс и министром иностранных дел России Сергеем Лавровым также не увенчались успехом: *...the talks resembled a discussion of the 'mute with the deaf'... — переговоры напоминают дискуссию «немому с глухим»...* [Ibid.]. Идиома *discussion of the 'mute with the deaf'* — «разговор немому с глухим» в данном случае носит саркастический характер, так как диалог между

министрами иностранных дел предполагает дипломатическую коммуникацию. Это означает то, что Великобритания и Россия не могут найти общий язык и достичь консенсуса даже с использованием дипломатического языка, что отражает противостояние, глубокий конфликт, нежелание договариваться, идти друг другу на уступки, слышать и понимать друг друга, что создает негативный образ государства Россия на международном уровне в американских массмедиа.

В своей статье *Judge Putin's intent by the poison flowing from his pen* для The Times министр обороны Великобритании Бэн Уоллес обвиняет президента России в грубом «этнонационализме» и предлагает судить о намерениях Путина по *the poison flowing from his pen* — «яду, вытекающему из его пера». По мнению ученых С. Сергеева и А. Салагаева, российский этнонационализм «неоднороден в идейно-политическом и стилевом отношении, имеет множество различных форм и проявлений. Авторы статьи также не отрицают тот факт, что этнонационализм характеризуется «склонностью к агрессии и проявлениям насилия» [13. С. 230].

В своей речи Бэн Уоллес использует термин *соломенное чучело* по отношению к заявлениям Кремля — *straw man*. Словарь Merriam Webster дает следующее определение данному термину: «слабый или воображаемый аргумент, созданный для того, чтобы его легко можно было опровергнуть» [18]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что в речи министра Великобритании преобладают экспрессивные метафоры, которые имеют неодобрительный характер и способствуют формированию определенной точки зрения у читателей. Еще большей экспрессивностью обладают метафоры, содержащие в себе разговорную и просторечную лексику.

В ходе двухдневного визита премьер-министра Бориса Джонсона в Нью-Дели на повестке дня стоял не только вопрос экономического сотрудничества между Индией и Великобританией, но и попытка Великобритании повлиять на отношения между Индией и Россией. В статье The Guardian с заголовком *The Guardian view on Boris Johnson in India: flying into trouble* — *Взгляд The Guardian на поездку Бориса Джонсона в Индию: полет навстречу неприятностям* [23] подробно описывается встреча министров двух стран. Метафора в заголовке статьи, еще до ее прочтения, наводит на мысль, что переговоры между министрами Индии и России не увенчались успехом. Нарендра Моди отказывается высказаться о вторжении России в Украину.

Британская пресса отмечает, что Россия также столкнулась с проблемами в области культуры.

Признание Facebook и Instagram запрещенными социальными сетями в России оценивается британскими СМИ как «репрессии против западных медиа» — *crackdown on western media*, «...масштабные репрессии Кремля против западных социальных сетей» — *...the Kremlin's sweeping crackdown on western social media* [20]. По мнению службы безопасности, которое процитировано в рассматриваемой нами статье, Facebook и Instagram виновны в создании «альтернативной реальности» — *alternative reality* и «возгорании ненависти к русским».

Итак, нами рассмотрены военно-политические, экономические, социокультурные и идеологические аспекты взаимодействия России с Великобританией по медиасобытийному критерию «внешняя политика», которые представлены в американских и британских СМИ. Массмедиа наглядно демонстрируют, что военно-политические отношения между странами достигли своего апогея. Звучат угрозы применения ядерного оружия, речи дипломатов переполнены агрессией, жесткими заявлениями, политические деятели позволяют себе использовать сниженную лексику.

Установлено, что в американских и британских СМИ представлены экономические отношения, которые находятся в процессе полного прекращения. Великобритания намерена отказаться от российских нефти и угля, введено множество санкций в отношении российских бизнесменов и журналистов, работающих на федеральных каналах и поддерживающих военную спецоперацию, прекращено осуществление инвестиций в российскую экономику. Все эти меры направлены на ослабление российской экономики. Конфликты между Великобританией и Россией происходят в информационном поле и ограничиваются введением новых санкций в отношении друг друга.

Заключение

В данной работе была проанализирована вербальная специфика медиатрансляции образа России в медиасобытийном аспекте «внешняя политика» в американских и британских СМИ.

В проанализированных американских и британских СМИ медиасобытийный аспект «внешняя политика» представлен преимущественно следующими вариантами: «Взаимоотношения России и Великобритании», «Взаимоотношения России и США» и «Взаимоотношения России и Украины». Установлено, что СМИ констатируют, что напряженные отношения между государствами в 2022 г. претерпели изменения в еще более худшую сторону. Напряженные взаимоотношения

между Украиной и Россией достигли своего апогея, что привело к началу специальной военной операции в Украине и последующей ответной реакции рассматриваемых нами стран. Великобритания через СМИ открыто обвиняет Россию в незаконном присвоении территории Крыма, выражает свое несогласие с политикой Российского государства, что подкрепляют введением многочисленных санкций, как в экономической, так и в культурной сферах. США обвиняет Россию в незаконном проведении специальной военной операции в Украине. В статьях американских и британских СМИ превалирует военная и экономическая лексика, пейоративные метафоры и эпитеты с эмоциональным и оценочным компонентами. Во многих проанализированных статьях американских и британских СМИ доминируют ирония, сарказм. Все статьи о спецоперации России в Украине со-

провожаются фотографиями с мест боевых действий, отсутствует цензура. Проанализированные нами издания открыто демонстрируют агрессию и осуждение по отношению к Правительству России и его действиям. Обвинения представлены в американских и британских СМИ преимущественно эксплицитно. В статьях рассматриваемых нами изданий не приведены достоверные факты, которые подтверждали бы справедливость упреков в отношении России, а активно тиражируются эмоции, бездоказательные утверждения, порождаются и передаются фейки. Американские и британские массмедиа оказывают сильное эмоциональное воздействие на адресата — граждан США и Великобритании, а также других стран, читающих англоязычные издания, создавая в их сознании крайне негативный и устрашающий образ государства Россия.

Список источников

1. Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия / отв. ред. О. А. Сулейманова. М.: URSS: Ленанд, 2018. 320 с.
2. Железный занавес в СССР // РИА Новости. 20.05.2021. URL: <https://ria.ru/20210520/zanaves-1732818087.html> (дата обращения 22.03.2022).
3. Желтухина М. Р., Гавриш А. Д. Эмоциогенность современных медиатекстов // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 4 (32). С. 120—125. URL: [https://doi.org/10.29025/2079-6021-2018-4\(32\)-120-125](https://doi.org/10.29025/2079-6021-2018-4(32)-120-125) (дата обращения 17.07.2020).
4. Желтухина М. Р., Парамонова Д. В. Медиатрансляция образа России в дихотомии «власть — оппозиция» в американских, британских и испанских СМИ // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 4. С. 147—162.
5. Истомина И. А. Рефлексия международной системы в официальном дискурсе и научном осмыслении // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 5 (50). С. 20—33. URL: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/618/603> (дата обращения 02.07.2022).
6. Кашин В. Б., Тимофеев И. Н. Американо-китайские отношения: к новой холодной войне? // РСМД. 10.06.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/amerikano-kitayskie-otnosheniya-k-novoy-kholodnoy-voynе/> (дата обращения 10.04.2022).
7. Ковалев И. Г. Британо-российские отношения на современном этапе (2000—2020 гг.) // Мировая экономика и международные отношения. 2020. № 4 (64). С. 26—36. URL: https://www.imemo.ru/en/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/04_2020/04-KOVALEV.pdf (дата обращения 10.06.2022).
8. Кокорев В. Г. Соотношение понятий: «терроризм» и «экстремизм» // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 1 (047). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-terrorizm-i-ekstremizm/viewer> (дата обращения 16.05.2022).
9. Коновалова Н. А. Внешняя политика России в рамках современной международной системы // РСМД. 2018. № 1 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-politika-rossii-v-ramkah-sovremennoy-mezhdunarodnoy-sistemy/viewer> (дата обращения 02.07.2022).
10. Международные отношения и мировая политика / под ред. П. А. Цыганкова. М.: Юрайт, 2015. 290 с.
11. Нисневич Ю. А., Рябов А. В. Современный авторитаризм и политическая идеология // Полис. Политические исследования. 2016. № 4. С. 162—181.
12. Павлов П. В. Создание образа врага через посты и репосты политических медиановостей в социальной сети Facebook: семантический и прагматический аспекты воздействия // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 4 (108). № 90—97.

13. Сергеев С. А., Салагаев А. Л. Современный русский этнонационализм: генезис, организации, перспективы // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyyu-russkiy-etnonatsionalizm-genezis-organizatsii-perspektivy> (дата обращения 27.05.2022).
14. Шаклеина Т. А. Россия и США в современном мире. М.: Аспект-Пресс, 2012. 272 с.
15. Two Images of Russia in the British Political Mass Media Discourse of 1991—1993 and 2013—2019: Pragmastylistic Aspect / N. B. Boeva-Omelechko, K. P. Posternyak, M. R. Zheltukhina, E. B. Ponomarenko, E. V. Talybina, A. K. Kalliopin [et al.] // ONLINE J COMMUN MEDI. 2019. № 9 (4). URL: <https://doi.org/10.29333/ojcm/5952>. (дата обращения 17.07.2020).
16. Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения 12.06.2022).
17. Landler M. Britain pursues more muscular role in standoff with Russia on Ukraine // The New York Times. 23.01.2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/01/23/world/europe/uk-russia-ukraine.html> (дата обращения 15.02.2022).
18. Merriam Webster's dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения 24.02.2022).
19. Roth A., Sabbagh D., Walker S. Cooperation between UK and Russia 'close to zero', Wallace told by Kremlin // The Guardian. 11.02.2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/feb/11/cooperation-between-uk-and-russia-close-to-zero-wallace-told-by-kremlin> (дата обращения 13.02.2022).
20. Sauer P. Russia bans Facebook and Instagram under 'extremism' law // The Guardian. 21.03.2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/mar/21/russia-bans-facebook-and-instagram-under-extremism-law> (дата обращения 16.05.2022).
21. Sonne P., Belton C. Russia's ultimate political survivor faces a wartime reckoning // The Washington Post. 08.05.2022. URL: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2022/05/08/russia-ukraine-shoigu-putin/> (дата обращения 25.05.2022).
22. Metaphor in Political Media Discourse: Mental Political Leader Portrait / T. Y. Tameryan, M. R. Zheltukhina, G. G. Slyshkin, O. B. Abakumova, N. N. Volskaya, A. V. Nikolaeva // Online Journal of Communication and Media Technologies. 2018. № 8 (4). P. 377—384.
23. The Guardian view on Boris Johnson in India: flying into trouble // The Guardian. 22.04.2022. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/apr/22/the-guardian-view-on-boris-johnson-in-india-flying-into-trouble> (дата обращения 10.05.2022).
24. Will G. F. Civilized nations' efforts to deter Russia and China are starting to add up // The Washington Post. 16.07.2021. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2021/07/16/some-welcome-pushback-russian-chinese-assaults-international-order/> (дата обращения 24.02.2022).

References

1. Suleimanova OA (ed). Diskurs kak universal'naiia matritca verbal'nogo vzaimodeystviia = Discourse as a universal matrix of verbal interaction. Moscow: URSS: Lenand; 2018. 320 p. (In Russ.).
2. Iron Curtain in the USSR. *RIA Novosti*. 20.05.2021. Available from: <https://ria.ru/20210520/zanaves-1732818087.html> (accessed 22.02.2022). (In Russ.).
3. Zheltukhina MR, Gavrish D. Emotiogenicity of modern media texts. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki = Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*. 2018;(4(32)):120-125. Available from: [https://doi.org/10.29025/2079-6021-2018-4\(32\)-120-125](https://doi.org/10.29025/2079-6021-2018-4(32)-120-125) (accessed 17.07.2021). (In Russ.).
4. Paramonova DV, Zheltukhina MR. Media Broadcast of the Image of Russia in the Dichotomy of "Authorities — Opposition" in American, British, and Spanish Media. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki = Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*. 2021;(4):147-162. (In Russ.).
5. Istomin I. Evaluation of the international system in Russian official discourse and academic analyses. *Vestnik MGIMO-Universiteta = MGIMO. Review of international Relations*. 2016;(5):20-33. Available from: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/618/603> (In Russ.).
6. Kashin V, Timofeev I. American-Chinese Relations: Toward a New Cold War? *RIAC*. 06/10/2021. Available from: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/amerikano-kitayskie-otnosheniya-k-no-voy-kholodnoy-voyne/> (In Russ.).
7. Kovalev IG. British-Russian relations at the present stage (2000—2020). *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia = Global economy and international relations*. 2020;(4):26-36. Available

from: https://www.imemo.ru/en/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/04_2020/04-KOVALEV.pdf (In Russ.).

8. Kokorev VG. Correlation of concepts: “Terrorism” and “Extremism”. *Sotsial'no-ekonomicheskie iavleniia i protsessy = Socio-economic phenomena and processes*. 2013;(1). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-terrorizm-i-ekstremizm/viewer> (In Russ.).

9. Konovalova N. Foreign policy of Russia in the contemporary international system. *RSM*. 2018;(1). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-politika-rossii-v-ramkah-sovremennoy-mezhdunarodnoy-sistemy/viewer> (In Russ.).

10. Tsygankov PA (ed.). *Mezhdunarodnye otnosheniia i mirovaia politika = International relations and world politics*. Moscow: Yurayt Publ.; 2015. 290 p. (In Russ.).

11. Nisnevich YuA, Ryabov AV. Modern authoritarianism and political ideology. *Polis. Politicheskie issledovaniia = Polis. Political research*. 2016;(4):162-181. (In Russ.).

12. Pavlov PV. Creation of the image of an enemy by posting and reposting political media news in the Facebook social network: semantic and pragmatic aspects of influence. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2016;4(108):90-97. (In Russ.).

13. Sergeev SA, Salagaev AL. Modern Russian Ethnonationalism: Genesis, Organizations and prospects. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki = Scientific notes of Kazan University. Series Humanities*. 2013;(1). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-russkiy-etnonatsionalizm-genezis-organizatsii-perspektivy>. (In Russ.).

14. Shakleina TA. Rossiia i SShA v sovremennom mire = Russia and the U.S. in Contemporary World. Moscow: Aspekt Press; 2012. 272 p. (In Russ.).

15. Boeva-Omelechko NB, Posternyak KP, Zheltukhina MR, Ponomarenko EB, Talybina EV, Kalliopin AK [et al.]. Two Images of Russia in the British Political Mass Media Discourse of 1991—1993 and 2013—2019: Pragmastylistic Aspect. *ONLINE J COMMUN MEDI*. 2019;9(4):e201926. URL: <https://doi.org/10.29333/ojcm/5952>.

16. Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com>.

17. Landler M. Britain pursues more muscular role in standoff with Russia on Ukraine. *The New York Times*. 23.01.2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/01/23/world/europe/uk-russia-ukraine.html>.

18. Merriam Webster's dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com>.

19. Roth A, Sabbagh D, Walker S. Cooperation between UK and Russia ‘close to zero’, Wallace told by Kremlin. *The Guardian*. 11.02.2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/feb/11/cooperation-between-uk-and-russia-close-to-zero-wallace-told-by-kremlin>.

20. Sauer P. Russia bans Facebook and Instagram under ‘extremism’ law. *The Guardian*. 21.03.2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/mar/21/russia-bans-facebook-and-instagram-under-extremism-law>.

21. Sonne P, Belton C. Russia's ultimate political survivor faces a wartime reckoning. *The Washington Post*. 08.05.2022. URL: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2022/05/08/russia-ukraine-shoigu-pu/ctin/>.

22. Tameryan TY., Zheltukhina MR, Slyshkin GG, Abakumova OB, Volskaya NN, Nikolaeva AV. Metaphor in Political Media Discourse: Mental Political Leader Portrait. *Online Journal of Communication and Media Technologies*. 2018;(8(4):377-384.

23. The Guardian view on Boris Johnson in India: flying into trouble. *The Guardian*. 22.04.2022. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/apr/22/the-guardian-view-on-boris-johnson-in-india-flying-into-trouble>.

24. Will GF. Civilized nations' efforts to deter Russia and China are starting to add up. *The Washington Post*. 16.07.2021. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2021/07/16/some-welcome-pushback-russian-chinese-assaults-international-order/>.

Информация об авторах

М. Р. Желтухина — доктор филологических наук, профессор, профессор РАО, академик РАЕН, профессор кафедры английской филологии, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, профессор кафедры германистики и лингводидактики, Московский городской педагогический университет.